

КНИГА РУОЪ (רות).

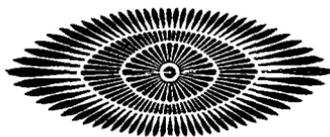
Въ ряду историческихъ книгъ Ветхаго Заѣта послѣ книги Судей въ греческой (LXX), латинской (Vulg.) и славяно-русской Библии помѣщается книга Руоъ (LXX: Ρούθ, Vulg.: Ruth). „Восьмая книга Ветхаго Заѣта, *Руоъ*, называется такъ потому, что содержитъ исторію Руои. Руоъ была родомъ Моавитянка; но отказавшись отъ родства и отеческаго суевѣрія, она обратилась къ истинному Богопочитанію, и переселилась въ Виелеемъ Іудейскій; тамъ сочеталась бракомъ съ Воозомъ, изъ колѣна Іудина. Отъ нея производится родство Давида такимъ образомъ: Воозъ отъ Руои родилъ Овида, Овидь—Іессея, Іессей—Давида“ (Синописисъ Аванасія). Въ еврейской же Библии кн. Руоъ стоитъ въ третей части ветхозавѣтнаго канона—въ отдѣлѣ агіографовъ, „кетубимъ“, занимая въ ряду ихъ *пятое* мѣсто (послѣ кн. Псалмовъ, Притчей, Іова и Пѣсни Пѣсней). Последнее положеніе кн. Руоъ въ Библии, надо думать, было первоначальное; помѣщеніе ея въ греческой Библии между книгами Судей и Царствъ могло быть вызвано тѣмъ, что описанное въ ней происшествіе относится ко времени Судей, а по указанному отношенію Руои къ Давиду, книга является, по блаж. Августину (Христ. наука, кн. 2, гл. 13), началомъ или преддверіемъ къ книгамъ Царствъ, изображающимъ исторію царскаго дома Давидова; при томъ присоединеніемъ книги „Руоъ“ къ кн. „Судей“ (какъ кн. „Плачь Іереміи“ къ кн. „Прор. Іереміи“) достигалось общее число книгъ Ветх. Заѣта 22 (равное числу буквъ еврейскаго алфавита), принимаемое І. Флавіемъ („О древности іудейскаго народа“—Противъ Апіона I, 8), іудейскою синагогою и нѣкоторыми учителями церкви (Оригенъ, Блаж. Іеронимъ, св. Епифаній) ¹⁾.

¹⁾ Въ новое время, между другими, извѣстный историкъ еврейской литературы Густавъ Карцелесъ признаетъ, что „разказъ о Руои“ (т. е. книга Руоъ) съ самаго начала входилъ въ книгу Судей (составляя заключительную часть ея повѣствованій), и что только впоследствии книга Руоъ подверглась отдѣленію отъ нея и включенію въ составъ агіографовъ. *Г. Карцелесъ*. Исторія еврейской литературы. Перев. подъ ред. А. Я. Гаркави. Т. I. СПб. 1896, стр. 41 и 50. Но легче понять обратное—перенесеніе кн. Р. изъ ряда агіографовъ въ отдѣлъ историческихъ книгъ, чѣмъ предполагаемое здѣсь искусственное отдѣленіе части (разказъ Руои) отъ цѣлаго (кн. Судей), съ произвольнымъ перечисленіемъ первой въ 3-ю часть ветхозавѣтнаго канона.

Характерное отличие книги Руоѣ отъ другихъ книгъ библейскихъ состоитъ въ томъ, что содержаніе ея одинаково чуждо какъ основному руслу исторической жизни Израиля, изображаемой въ историческихъ и пророческихъ книгахъ Ветхаго Заѣта, такъ и вдохновенному умозрѣнію и священно-лирическому изліянію вѣчныхъ чувствъ чловѣческаго сердца въ книгахъ учительныхъ (Псалмы, Притчи, кн. Іова, Пѣснь Пѣсней, Екклесіастъ): книга Р. переноситъ читателя въ тѣсный кругъ древне-еврейской семьи, необычайно живо и привлекательно изображая судьбу, испытанія и нужду, а равно добродѣтели и конечное прославленіе главнаго дѣйствующаго лица—моавитянки Руоѣ, чрезъ бракъ съ Виелеемляниномъ Воозомъ вошедшей въ народъ Божій и удостоившейся быть прабабкою царя Давида. По характеру содержанія, по отчетливости характеристикъ и способу изложенія книга Р. напоминаетъ развѣ нѣкоторыя сцены изъ жизни патріарховъ книги Бытія; по внѣшней формѣ ея справедливо называютъ древнееврейскимъ разсказомъ изъ сельскаго быта, идиллическою семейною картиною, полною самой искренней простоты и наивности. При всемъ томъ, кн. Р. въ двухъ пунктахъ соприкасается съ общеизраильскою исторіею: въ исходномъ пунктѣ разсказа—удаленіи еврейской семьи Виелеемлянина Елимелеха въ землю Моавитскую вслѣдствіе постигшаго страну евреевъ голода (I, 1—2), а еще болѣе—въ конечномъ—родословіи царя Давида (IV, 17—22)—въ концѣ книги (ср. 1 Пар. II, 5—10), какое родословіе со включеніемъ имени Руоѣ внесено и въ евангельское родословіе Господа (Мѣ. I, 4—6). Эта историческая черта книги—связь съ генеалогіею Давида (нарочито отгнѣваемая въ IV, 17)—была причиною внесенія книги Р. въ ветхозаѣтный канонъ; а такъ какъ Давидъ былъ праотцемъ І. Христа, и родословіе Давида есть необходимая часть родословія Спасителя, то очевидна важность книги Руоѣ и съ новозаѣтной точки зрѣнія, со стороны историческихъ основъ христіанства. Въ этомъ смыслѣ блаж. Теодоритъ на вопросъ: „для чего написано сказаніе о Руоѣ?“ отвѣчаетъ: „во-первыхъ, ради Владыки Христа; потому что отъ Руоѣ произошелъ Онъ по плоти. Почему и божественный Матѣей, пиша родословіе, миноваль знаменитыхъ добродѣтелию женъ, Сарру, Ревекку и другихъ, упомянулъ же о Ѳамари, о Раавѣ, о Руоѣ, и даже о женѣ Урійной, вразумляя симъ, что едиnorodный Божій Сынъ вочловѣчился ради всѣхъ чловѣковъ, и Іудеевъ и прочихъ народовъ, и грѣшныхъ и праведныхъ“ (Отв. на вопр. 1 на книгу Руоѣ, рус. пер., М. 1855, стр. 155, ср. бл. Иеронима Стридонск. Четыре книги толкованій на Евангиліе Матѣея. Творен. ч. 16-я рус. перев. Кіевъ. 1901, стр. 7). Вмѣстѣ съ тѣмъ, по блаж. Теодориту, „хотя и ради Владыки надлежало быть написаннымъ сказанію о Руоѣ, однако же исторія эта и сама по себѣ достаточна къ тому, чтобы принести всякую пользу умѣющимъ пользоваться подобными повѣствованіями; потому что описываетъ намъ тяжкія несчастія и достохвальное терпѣніе Ноемини, цѣломудріе и любовь къ свекрови ея невѣстокъ, преимущественно же Руоѣ,

которая, по сердечному благочестію и въ память супруга, престарѣлую и дряхлую женщину предпочла родителямъ. Показываетъ также исторія сія и добродѣтель Вооза“ (вопр. 1 на кн. Руѣв. стр. 314—315). Вообще, „изложеніе и композиція въ этомъ разсказѣ просты и наглядны, отличаются такимъ эпическимъ тономъ, что совершенно ошибочно и неосновательно относить сочиненіе книги къ имѣвшему преимущественно законодательный характеръ времени послѣ плѣна, такъ какъ въѣдъ все въ ней ясно свидѣтельствуетъ о первоначальной порѣ еврейской семейной жизни“. Такъ напрасно усматривали въ книгѣ Р. тенденцію поддержать обязательность левиратнаго (ср. Втор. XXV, 5—10) брака (*Benary, De hebraeorum leviratu* 1835; *Bertholdt, Einleitung...*): если и дѣйствительно бракъ Руѣи съ Воозомъ (II, 20; IV, 10—17) былъ левиратнымъ (лат. *levir* — деверь) въ древнееврейскомъ смыслѣ (Быт. XXXVIII, 7—11 и дал. ср. Втор. XXV, 5—10),—хотя, строго говоря, онъ не можетъ быть названъ такъ, потому что Воозъ не былъ братомъ умершаго мужа Руѣи,—то во всякомъ разѣ эта черта является совершенно случайною въ повѣствованіи книги и съ главною нитью разсказа въ существенной связи не стоитъ. Равнымъ образомъ, нельзя видѣть въ книгѣ Р. со многими изслѣдователями (*Geiger, Urschrift u. Übersetzungen der Bibel*, 1857, s. 49 ff; *Bertholet, Stellung der Israeliten z. Fremden*, s. 145 ff; *Graetz, Geschichte der Juden* II. 2, s. 136 ff; *Berteau, Kurzgefasst. exeget. Handbuch* 1883; *Wildeboer, Die Literatur des A. T.'s*, § 21; *Nowack, Handkommentar z. Alten Test. Richter—Ruth*, 1900, s. 184—185 и др.) протестъ противъ послѣплѣннаго ригоризма Ездры (1 Езд. IX—X гл.), Нееміи (Неем. XIII, 23 и дал.) и ихъ единомышленниковъ, недопускавшихъ браковъ іудеевъ съ *иноплеменицами*, причемъ, предполагается, примѣръ великой праматери великаго Давида, Моавитянки Руѣи былъ наилучшимъ обличеніемъ неправоты тѣхъ ревнителѣй буквы закона (Втор. XXIII, 4; Исх. XXXIV, 16). Но, независимо отъ искусственности предположенія такого протеста, послѣплѣнное написаніе книги Р. невѣроятно уже по самому, выше показанному, характеру ея содержанія и изложенія; не доказываютъ столь поздняго происхожденія книги Р. и помѣщеніе ея въ 3-й части ветхозавѣтнаго канона (вопреки мнѣнію *Uatke, Histor.—Kritisch. Einleitung in d. A. T.*, 1886, 438 ff. и др.),—такъ какъ въ этой части находятся—книга Псалмовъ, Притчей и др.—доплѣннаго происхожденія,—какъ (не доказываютъ того) и встрѣчающіяся въ еврейскомъ текстѣ книги халдаизмы, имѣющіе мѣсто и въ древнѣйшихъ библейскихъ книгахъ. Напротивъ, за древнее происхожденіе книги Р., именно при первыхъ царяхъ еврейскихъ, говорятъ слѣдующія данныя самой книги: 1) образъ выраженія I, 1 (ср. Суд. XIX, 1) „въ тѣ дни, когда управляли судьи“... показываетъ, что происшествія, описываемыя въ книгѣ изъ времени Судей, не слишкомъ далеко отстояли отъ времени свящ. писателя книги; 2) родословіе въ IV, 17—22 доводится только до Давида; если бы написаніе книги относилось къ болѣе поздней эпохѣ періода царей, то ничто не мѣ-

шало бы внесению именъ царственныхъ потомковъ Давида (послѣ же плѣна вообще не было смысла въ изображеніи родословія одного Давида); 3) только въ отношеніи Давида имѣлъ значеніе подробный разсказъ книги о праматери Давида; не безъ основанія указываютъ при этомъ на случай изъ жизни Давида, 1 Цар. XXII, 1—3 (во время преслѣдованій Саула Давидъ помѣщаетъ своихъ отца и мать у *Моавитскаго* царя), показывающій, что воспоминаніе о *Моавитскомъ* происхожденіи праматери Давида было свѣжимъ какъ у него самого, такъ и у его современниковъ. Авторитетъ LXX-ти, помѣстившихъ книгу Руѡвъ въ библейскомъ кодексѣ непосредственно за книгою Судей и предъ 1 кн. Царствъ, — а равно и свидѣтельство Талмуда (тракт. Вава—Ватра 14, б.), что писателемъ книги Р. былъ Самуиль, — убѣждаетъ насъ, что „написаніе книги принадлежитъ времени царя Давида и сдѣлано однимъ изъ бывшихъ тогда пророковъ“¹⁾.

¹⁾ Проф. А. А. Олесницкій. Руководственныя о священномъ писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта свѣдѣнія изъ твореній отцовъ и учителей Церкви. Спб. 1894 г., стр. 33.

КНИГА РУОЬ.

ГЛАВА 1-я.

1. Въ тѣ дни, когда управляли | Внелеема Иудейскаго со своею же-
судьи, случился голодь на землѣ. | ною и двумя сыновьями своими
И пошелъ одинъ человекъ изъ | жить на поляхъ Моавитскихъ.

I.

1—6. Переселеніе внелеемлянина Елимелеха съ семейю въ землю моавитскую и бѣдствія, постигшія тамъ эту семью.—7—22 Возвращеніе Ноемини съ невѣсткою Руею въ святую землю и прибытіе ихъ въ Внелеемъ.

1. Время описанныхъ въ книгѣ Руоь событій опредѣляется общими и неопредѣленными датами: „когда управляли судьи“, т. е. въ одинъ изъ моментовъ періода Судей (обнявшаго, по Дѣян. XIII, 20, 450 лѣтъ), — и когда: „былъ голодь на землѣ“ (т. е. въ Палестинѣ, землѣ Израила), многократно посѣщавшій Святую землю въ библейскія времена (напр., Быт. XII, 10; XXVI, 1; XLV, 6; 2 Цар. XXI, 1). Обѣ даты имѣютъ не столько *хронологическій* смыслъ, сколько указываютъ на *характеръ* времени Судей, на отсутствіе тогда у евреевъ централизующей власти государственной (ср. Суд. XVII, 6; XVIII, 1; XIX, 1; XXI, 25), когда каждый членъ народа былъ предоставленъ себѣ самому и въ пору общественныхъ бѣдствій—голода (какъ здѣсь), непріятельскихъ набѣговъ и т. п., долженъ былъ дѣйствовать на свой страхъ, самъ обезпечивая себѣ благополучіе (ср. Суд. XVIII, 1); подобнымъ образомъ и поступаетъ здѣсь Елимелехъ, оставляя здѣсь родной Внелеемъ и удаляясь съ семейю на чужбину, въ землю Моавитскую, „чтобы *пожить* (тамъ) *въ качествѣ пришельца*“ (евр. гл. *gur*, ср. Быт. XII, 10; XIX, 9; XX, 1; Суд. XVII, 7; XIX, 1; Плач. IV, 15; отсюда „ger“—пришелецъ, прозелитъ). Раввинское толкованіе справедливо порицаетъ Елимелеха за оставленіе своихъ „собратьевъ“ (согражданъ, единоплеменниковъ), усматривая въ злоключеніяхъ и смерти Елимелеха на чужбинѣ Божественное наказаніе ему за оставленіе святой земли (D. Midrasch Ruth Rabba, in deutsch. übertragen v. A. Wünsche, Leipzig, 1883, s. 15). Напротивъ, раввинскія попытки опредѣленія *времени* переселенія Елимелеха произвольны и неудачны, напр., полагали это событіе на время Варака и Деворы (Суд. IV—V, причежь въ „судьяхъ“ (schophetim) Руо. ст. 1 видѣли указаніе на Девору, Варака и Іанль), — на время судьи Аода (Суд. III), въ современникъ котораго Еглонъ, царь моавитскомъ видѣли отца Моавитянки Руон; относили также ко времени судьи Есеева (преемника Іефеая), съ которымъ отождествляли Вооза, на томъ основаніи, что оба жили въ Внелеемѣ (Руо. II, 1 и дал. см. Суд. XII, 8. 10) и т. д. (Midr. Ruth Rabba, s. 10. 19). Въ дѣйствительности един-

2. Имя человека того Елимелехъ, имя жены его Ноеминь, а имя двухъ сыновъ его Махлонъ и Хилеонъ; *они были* Ефраэине изъ Виелеема Иудейскаго. И пришли они на поля Моавитскія и остались тамъ.

3. И умеръ Елимелехъ, мужъ Ноемини, и осталась она съ двумя сыновьями своими.

4. Они взяли себѣ жёнъ изъ Моа-

ственной точкою опоры для установленія времени описываемыхъ въ кн. Руѳъ событий можетъ быть только родословіе Давида, приведенное здѣсь (Руѳ. IV, 17—22): по нему, Давидъ былъ правнукъ Вооза и Руѳъ чрезъ Овида и Иессея, слѣдовательно, періодъ времени, протекшій отъ событий книги Руѳ., равенъ приблизительно ста слишкомъ лѣтъ, что подтверждается и свидѣтельствомъ Иосифа Флавія, который относитъ переселеніе Елимелеха (*Ἀβριμέλεχος* по Иосифу Флавію) къ годамъ правленія судій и первосвященника Ілія (Иудейскія Древности V, 9, §§ 1—4).—Виелеемъ (евр. *Bet-lechem* — „домъ хлѣба“), прежде (Быт. XXXV, 16, 19; XLVIII, 7) называвшійся Ефраа (евр. *Ephratah* — „плодоносная“), но въ послѣдствіи сохранившій древнѣйшее названіе съ синонимичнымъ ему по значенію позднѣйшимъ (Руѳ. IV, 11; Мих. IV, 2, евр. 1), лежалъ, судя уже по названію, въ одной изъ самыхъ плодородныхъ мѣстностей Палестины; по Евсевію и блж. Иерониму, въ 6 римскихъ миляхъ, т. е. около 8 верстъ (римская миля = 694 саж.), къ югу отъ Іерусалима (Опoмastic. 260; русск. перев. Прав. Палест. Сборн. вып. 37-й стр. 41), что вполнѣ подтверждается разстояніемъ теперешняго селенія Виелеемъ, но-арабски Бет-ламъ (съ 7,000 исключительно христіанскаго населенія), отъ Іерусалима (см., напр., *Guerin, Description de la Palestine* 1868, I, 120 sqq. Ср. проф. А. А. Олесницкаго, „Святая Земля“, т. II (Кіевъ, 1878 г.), стр. 73 и дал.). Къ евангельскому времени и, конечно, гораздо ранѣе Виелеемъ обычно назывался городомъ Давидовымъ (Лук. II, 4, 11), не безъ вліянія разсказа книги Руѳъ (ср. IV, 17—22). Въ отличіе отъ другого Виелеема — въ колѣнѣ Завулоновомъ (I Нав. XIX, 15), Виелеемъ, будущая родина Давида, названъ здѣсь, Руѳ. I, 1 и въ 1 Цар. XVII, 12; Мих. V, 1—2, Виелеемомъ Иудейскимъ, слав. Виелеемъ Іудинъ (евр. *Bet-lechem Iehudah*).

2. Семья Елимелеха была очень извѣстна въ Виелеемѣ (I, 19), имѣла и относительный достатокъ (ст. 21). Самое имя Елимелехъ (съ евр. „Богъ мой царь“), по мнѣнію нѣкоторыхъ, указываетъ на знатное происхожденіе лица, носившаго это имя. По произношенію, имя это справедливо сближается съ упоминаемомъ въ Тель-Амарнскихъ письмахъ (клянуписьяхъ, открытыхъ въ Египтѣ въ 1887—8 гг.) именемъ одного хеттѣйскаго князя (въ южной Палестинѣ) Илимилка или Мидкилл¹⁾. І. Флавій передаетъ имя Елимелехъ *Ἀβριμέλεχος*, сближая такимъ образомъ Елимелеха съ именемъ филистинскихъ царей. Имена жены Елимелеха, Ноеминь и обонхъ сыновей тоже очень знаменательны. Ноеминь, евр. *Noemi* — „прелестная, пріятная, счастливая“ (ср. ст. 20, гдѣ это имя противоплагается, по значенію, другому: „Мара“ — „горькая“), ибо, замѣчаетъ Мидрашъ (с. 17) „дѣла ея были прекрасны и пріятны“. Махлонъ и Хилеонъ (слав. Маалонъ и Хелеонъ) нѣкоторыми (Мидрашъ, цит. м.; *Geiger*, s. 50) толкуются: „болѣзнь и источникъ“ (отъ евр. *Chalah* и *Kalah*), чѣмъ могла бы быть обозначена ранняя смерть (ст. 5) обонхъ сыновей Елимелеха (Мидр. цит. м.). Однако такое соотвѣтствіе значенію именъ (хотя оно еще спорно, вслѣдствіе разныхъ значеній, усвояемыхъ одному и тому же имени) не говоритъ противъ историческаго значенія разсказа кн. Руѳ., такъ какъ совпаденіе этого рода, безъ сомнѣнія, не намѣренное. „Ефраэине“, слав. „ефраеистія“ — то же, что „Виелеемляне“ (ср. 1 Цар. XVII, 12, гдѣ Ефраэинимомъ названъ Иессей), жители Виелеема, древняго Ефрааы, а отнюдь не „Ефремяно“ (ср. Суд. XII, 5; 3 Цар. XI, 26; 1 Цар. I, 1), какъ ошибочно понимаетъ Мидрашъ (с. 17).

3. Елимелехъ умеръ въ землѣ Моавитской, вѣроятно, вскорѣ послѣ прибытія туда, и бракъ сыновей его имѣлъ мѣсто уже послѣ смерти. Ноеминь осталась вдовою, „какъ остатокъ безкровной жертвы“ (Мидр. с. 18).

4—5. Смерть отца не побудила семейство его возвратиться; напротивъ, оба сына

¹⁾ *W. Nowack. Richter-Ruth*. 1909, s. 186. Ср. проф. *Н. О. Мухина*, Состояніе Палестины и Финикіи въ XV вѣкѣ до нашей эры... Кіевъ, 1899 г., стр. 35.

висянокъ,—имя одной Орфа, а имя другой Руеъ,—и жили тамъ около десяти лѣтъ.

5. Но потомъ и оба (сына ея), Махлонъ и Хилеонъ, умерли, и осталась та женщина послѣ обоихъ своихъ сыновей и послѣ мужа своего.

6. И встала она со снохами своими и пошла обратно съ полей Моавитскихъ, ибо услышала на поляхъ Моавитскихъ, что Богъ посѣтилъ народъ Свой и далъ имъ хлѣбъ.

7. И вышла она изъ того мѣста, въ которомъ жила, и обѣ снохи ея

съ нею. Когда онѣ шли по дорогѣ, возвращаясь въ землю Иудейскую,

8. Ноеминь сказала двумъ снохамъ своимъ: пойдите, возвратитесь каждая въ домъ матери своей; да сотворитъ Господь съ вами милость, какъ вы поступали съ умершими и со мною!

9. да дастъ вамъ Господь, чтобы вы нашли пристанище каждая въ домъ своего мужа! И поцѣловала ихъ. Но онѣ подняли вопль и плакали

10. и сказали: нѣтъ, мы съ тобою возвратимся къ народу твоему.

Елимелеха теперь еще прочтѣе устраиваются на чужбинѣ: женятся на моавянкахъ — старшій Махлонъ — на Руеъ (IV, 10), а второй, Хилеонъ — на Орфѣ. Значеніе имевъ невѣстокъ Ноеминя понимается неоднаково. Орфа (евр. Orpah, LXX Ὀρφά), по Мидрашу (с. 19) названа такъ потому, что поверотила *спику* (огерѣ) своей свекрови, т. е. оставила ее (ст. 14, ср. Іер. II, 27); Гезеиусъ производитъ это имя отъ арабск. корня *urf* — „грива“, Симонъ сближаетъ съ *orphah*, лавъ. Руеъ (евр. Ruth) въ Талмудѣ (Baba Bata 14, в.) толкуется: „успокаивающая“ (отъ глаг. *gavali*): „ибо отъ нея произошелъ Давидъ, который успокаивалъ Святаго псалмами“; въ Мидрашѣ (с. 19): „оказавшая вниманіе“ свекрови (отъ глаг. *gaah*, видѣть, возрастѣть); но наиболѣе принято (Гезеиусъ, Вейгеръ, Филипповъ и др.) производство отъ геа, близкій, ж. р. *reuth*, близкая (т. е. близко родственная, любящая въ отношеніи Ноеминя): послѣднее производство имѣетъ за себя чтеніе сирскаго перевода (רֶוּת, Reuth). Женитьбу на иноплемянникахъ и идолопоклонникахъ (ст. 15), запрещенную закономъ (Исх. XXXIV, 16; Втор. VII, 3; ср. относительно моавитянъ Втор. XXIII, 3; Евр. 4 и Суд. X, 6), таргумъ и вообще иудейское преданіе считаетъ причиною ранней и бездѣтной смерти Махлона и Хилеона, хотя, ради высокаго значенія праматери Давида Руеи, полагаютъ, что запрещеніе Втор. XXIII, 3; Евр. 4, принимать въ общество Іеговы моавитянъ относится къ мужескому полу этой народности; какъ видно изъ ст. 16, Руеъ приняла вѣру Израиля уже по смерти мужа и по возвращеніи Ноеминя въ Вилеиусъ.—10 лѣтъ продолжалась, вѣроятно, голодъ въ Израилѣ и столько же длилась супружеская жизнь сыновей Ноеминя (ст. 4).

6—7. Послѣ смерти Махлона и Хилеона, семья обѣднѣла. Тогда Ноеминь узнаетъ, что Іегова, по мѣрѣ вѣрности или невѣрности Ему Израиля пославшій ему плодородіе и голодъ (Втор. XXVIII, 47—48), „посѣтилъ“ („пакад“, ср. Быт. XXI, 1; Исх. IV, 31; I Цар. II, 21), т. е. милостью—дарованіемъ урожая хлѣба, и немедленно оставляетъ моавитскую землю и направляется, въ сопровожденіи обѣихъ невѣстокъ, въ Иудею.

8—9. По мѣрѣ приближенія къ границѣ Моавитской земли съ Иудейской. Ноеминь пытается совѣтовать невѣсткамъ возвратиться въ родительскіе ихъ дома (по LXX, слав., „домъ отца своего“, но евр., русс.: „домъ матери своей“; указаніе на особенное значеніе матери въ первобытномъ строѣ жизни, ср. Быт. XXIV, 28; Пѣсн. II, III, 4¹); отецъ,

¹ Многие библеисты критическаго направленія (напр., Smend, Nowack, Benzinger) признаютъ такъ называемый матриархатъ или матриархальную эпоху, предшествовавшую будто бы патриархальной: если въ послѣднюю заправляющее значеніе въ семьѣ имѣлъ отецъ, то въ первую—исключительно мать. Но Библия не знаетъ такой культурно-исторической ступени развитія семьи и общекитія, а просто признаетъ фактъ изначальнаго высокаго значенія матери въ семьѣ патриархальной на ряду съ персонствующимъ значеніемъ отца-патриарха (ср., напр., Быт. XVI, XXI и др.). Мидрашъ (с. 21) въ поясненіе выраженія „домъ матери“ (ст. 8) говоритъ: „язычникъ не имѣетъ отца“.

11. Ноеминь же сказала: возвратитесь, дочери мои; зачѣмъ вамъ идти со мною? развѣ еще есть у меня сыновья въ моемъ чревѣ, которые были бы вамъ мужьями?

12. возвратитесь, дочери мои, пойдите, ибо я уже стара, чтобъ быть за-мужемъ; да еслибъ я и сказала: „естъ мнѣ еще надежда“, и даже если бы я сію же ночь была съ мужемъ и потомъ родила сыновей,—

13. то можно ли вамъ ждать, пока они выросли бы? можно ли вамъ медлить и не выходить замужъ? нѣтъ, дочери мои, я весьма сокрушаюсь о васъ, ибо рука Господня постигла меня.

14. Онѣ подняли вопль и опять стали плакать. И Орфа простилась со свекровью своею (и возвратилась

къ народу своему), а Руѳъ осталась съ нею.

15. (Ноеминь)сказала(Руѳи): вотъ, невѣстка твоя возвратилась къ народу своему и къ своимъ богамъ; возвратись и ты вслѣдъ за невѣсткою твоею.

16. Но Руѳъ сказала: не принуждай меня оставить тебя и возвратиться отъ тебя; но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и гдѣ ты жить будешь, тамъ и я буду жить; народъ твой будетъ моимъ народомъ, и твой Богъ — моимъ Богомъ;

17. и гдѣ ты умрешь, тамъ и я умру и погребена буду; пусть то и то сдѣлаетъ мнѣ Господь, и еще больше сдѣлаетъ; смерть одна разлучитъ меня съ тобою.

по крайней мѣрѣ, Руѳъ была живъ еще тогда II, 11). Вся вообще рѣчь Ноеминь и отвѣты невѣстокъ открываютъ существованіе такихъ отношеній между ними и свекровью, которая могутъ быть названы не иначе, какъ идеальными. Съ твердою вѣрою въ Промыслъ Божій (вѣра эта проходитъ чрезъ всю нить повѣствованія книги Руѳъ) Ноеминь выражаетъ признательность невѣсткамъ своимъ за ихъ добрыя отношенія къ умершимъ мужьямъ и свекрови, желаетъ имъ милостей Іеговы (высказывая такимъ образомъ вѣру, что сила и дѣйствіе Іеговы не ограничиваются предѣлами Израиля и его земли, а простираются и на другіе народы, на весь міръ) и великодушно совѣтуетъ имъ вступить въ новые браки, желая „покоя“ (евр. „*шепуцаһ*“, ст. 9) имъ въ домахъ будущихъ мужей (ср. III, 2).

9б—10. Однако Руѳъ и Орфа выражаютъ желаніе слѣдовать за любимою свекровью въ Іудею.

11—13. Въ отвѣтной рѣчи Ноеминь выходитъ изъ того древне-еврейскаго воззрѣнія, что высшее назначеніе и счастье женщины—быть матерью (ср. Быт. XXIV, 60; XXX, 1) и, кромя того, имѣть въ виду древне-еврейскій же (встрѣчающійся и у другихъ народовъ—индійцевъ, персовъ, черкесовъ и др.) обычай левиратнаго брака (см. Быт. XXXVIII, 6—10; Втор. XXV, 5—10; ср. I. Флавія Іуд. Древн. IV, 8, § 23), ср. гл. IV. Съ этой точки зрѣнія слѣдованіе невѣстокъ за Ноеминью признается ею безцѣльнымъ: у нея нѣтъ и не будетъ сыновей, которые бы могли замѣнить для Руѳъ и Орфы умершихъ Махлона и Хилеона, такъ что нѣтъ для нихъ надежды въ Израилѣ; однако, по словамъ Ноеминь, ея собственное положеніе все-же болѣе горько (евр. *шаг*, ст. 13), чѣмъ ихъ, ибо онѣ потеряли только мужей и могутъ имѣть надежду на новыя супружества, она же лишилась мужа, дѣтей, имущества и при томъ не имѣетъ въ виду лучшаго будущаго: видимо ее „постигла (карающая) рука Іеговы“ (ст. 13).

14—15. Увѣщанія Наеминь подѣйствовали на Орфу, и она, убоявшись, можетъ быть, ожидающихъ ее въ обществѣ Ноеминь лишений, предпочла возвратиться „къ народу своему и къ богамъ своимъ“ (ст. 15), т. е. къ почитанію Хамоса (Числ. XXI, 29; Іер. XLVIII, 13) и др. моавитскихъ божествъ (по Таргуму, „къ богу“—ед. ч., почему нѣкоторые древніе толкователи видѣли здѣсь Истиннаго Бога, что, однако, невѣрно, въ виду того, что это усволяется, ст. 16, лишь Руѳъ, въ очевидной противоположности съ Орфою, ст. 15).

16—18. Но совершенно обратное дѣйствіе слова Ноеминь произвели на Руѳъ. Въ ней заговорила теперь „крѣпкая, какъ смерть, любовь“ (Шѳсн. II, VIII, 6): изъ любви къ Ноеминь, она не только обѣщаетъ неотлучно сопутствовать ей во всякомъ мѣстѣ и

18. (Ноеминь,) видя, что она твердо рѣшилась идти съ нею, перестала уговаривать ее.

19. И шли обѣ онѣ, доколѣ не пришли въ Виелеемъ. Когда пришли онѣ въ Виелеемъ, весь городъ пришелъ въ движеніе отъ нихъ, и говорили: это Ноеминь?

20. Она сказала имъ: не называйте меня Ноеминью ¹⁾, а называйте меня Марою ²⁾, потому что Вседержитель послалъ мнѣ великую

горестъ;

21. я вышла отсюда съ достаткомъ, а возвратилъ меня Господь съ пустыми руками; затѣмъ называть меня Ноеминью, когда Господь заставилъ меня страдать, и Вседержитель послалъ мнѣ несчастье?

22. И возвратилась Ноеминь, и съ нею сноха ея Руѣ Моавитянка, пришедшая съ полей Моавитскихъ, и пришли онѣ въ Виелеемъ въ началѣ жатвы ячменя.

ГЛАВА 2-я.

1. У Ноемини былъ родственникъ по мужу ея, человѣкъ весьма знат-

ный, изъ племени Елимелехова, имя ему Воозъ.

при всякихъ обстоятельствахъ, но и со всюю силою убѣжденія признаетъ народъ ея — Израйля своимъ народомъ, Бога ея (Иегову) — своимъ Богомъ, т. е., по толкованію Мидраша (s. 24), объявляетъ себя прозелиткою, присоединяясь и къ вѣрѣ, и къ народности Израйля (ср. *Bertholet*, *Stellung der Isr. u. Juden zu den Fremden*, s. 28). Только смерть можетъ разлучить ее съ Ноеминью, но все-же прахъ обѣихъ долженъ лежать въ одной гробницѣ. Все это Руѣ утвердила клятвеннымъ выраженіемъ (обычнымъ въ книгахъ Царствъ, напр., 1 Цар. III, 17; XIV, 44; XX, 13; 2 Цар. III, 35), по слав. тексту (болѣе точно, чѣмъ русск. перев., передающему подлвни. т.): „такъ да сотворитъ мнѣ Господь, и сія да приложитъ...“ Тогда Ноеминь оставила свои увѣщанія, молчаливо согласившись съ нею.

19—21. Прибытіе Ноемини въ Виелеемъ послѣ десятилѣтней отлучки, при томъ безъ мужа и сыновей, естественно произвело впечатлѣніе въ немногочисленномъ, конечно, населеніи, и особенно женщины съ удивленіемъ говорили (евр. *toḡannaḥ*, жен. рода): ужели „это Ноеминь?“ (греко-слав. перев. точнѣе, чѣмъ *ulg.*: „haec, est illa Noemi.“ и русск.). Евр. *Maḡaḥ*, арамейск. ор. *Maḡa* (LXX: Πιχρά, *vulg.* *Amara*, слав. Горькà), родственное имени Марія, противоположно по значенію имени *Noemi*, и эта противоположность выражена Ноеминью въ приѣзженіи къ обстоятельствамъ ея жизни и страданіямъ по волѣ Вседержителя (евр. *Schaddai*).

22. Прибытіе Ноемини и Руѣ въ Виелеемъ имѣло мѣсто „въ началѣ жатвы ячменя“, или вообще жатвы (такъ какъ ячмень посѣваетъ въ Палестинѣ раньше пшеницы) — около половины апрѣля (см. *Ed. Robinson*, *Palästina 2 Bd.*, s. 504, 522, 597, 628, 668) или около времени Пасхи (Таргумъ: „при наступленіи дня Пасхи“), на второй день которой приносился въ святилище первый снопъ жатвы ячменя (Лев. XXIII, 10—11; ср. *Midr.* 31). Дата прибытія можетъ (по связи съ послѣдующимъ: гл. II—III) давать мысль о близости помощи Божіей обѣимъ женщинамъ: жатва дала поводъ для проявленія милости Божіей имъ чрезъ Вооза.

II.

Руѣ собираетъ колосья на полѣ Вооза.

1. Вводится въ повѣствованіе новое лицо — родственникъ покойнаго Елимелеха и, слѣдовательно, Ноемини (евр. *moḡá*, LXX ὑψιρμος, слав. „мужъ знаемый“ — собств. „знакомый“, но въ виду принадлежности его къ племени Елимелеха — „родственникъ“, —

1) Приятная. 2) Горькая.

2. И сказала Руевь Моавитянка Ноемини: пойду я на поле и буду подбирать колосья по слѣдамъ того, у кого найду благоволеніе. Она сказала ей: пойди, дочь моя.

3. Она пошла, и пришла, и подбирала въ полѣ *колосья* позади жнецовъ. И случилось, что та часть поля принадлежала Воозу, который изъ племени Елимелехова.

4. И вотъ, Воозъ пришелъ изъ Вилеема и сказалъ жнецамъ: Господь съ вами! Они сказали ему: да благословить тебя Господь!

5. И сказалъ Воозъ слугѣ своему, приставленному къ жнецамъ: чья это молодая женщина?

6. Слуга, приставленный къ жнецамъ, отвѣчалъ и сказалъ: это молодая женщина— Моавитянка, пришедшая съ Ноеминью съ полей Моавитскихъ;

7. она сказала: „буду я подбирать и собирать между снопами позади жнецовъ“; и пришла, и находится *здѣсь* съ самаго утра доселѣ; мало бываетъ она дома.

8. И сказалъ Воозъ Руевь: послушай, дочь моя, не ходи подбирать на другомъ полѣ и не переходи отсюда, но будь *здѣсь* съ моими служанками;

9. пусть въ глазахъ твоихъ будетъ то поле, гдѣ онѣ жнутъ, и ходи за ними; вотъ, я приказалъ слугамъ своимъ не трогать тебя; когда захочешь пить, иди къ сосудамъ и пей, откуда черпаютъ слуги мои.

10. Она пала на лице свое и поклонилась до земли и сказала ему: чѣмъ снискала я въ глазахъ твоихъ милость, что ты принимаешь меня, хотя я и чужеземка?

какъ въ русск. ср. III, 2). Воозъ (евр. **וֹז**, Voaz; LXX **Βοοζ**; Vulg. Booz). Еврейское написание имени одинаково съ названіемъ одной изъ мѣдныхъ колоній, поставленныхъ Соломономъ въ притворѣ храма — Воазъ (3 Цар. VII, 21; 2 Пар. III, 17); значение имени передается двояко: 1) „въ немъ — крѣпость“ (bo + az), или 2) отъ арабск. корня — „ловкость, подвижность“ (Гезениусъ). Въ томъ и другомъ случаѣ Воозу приличенъ эпитетъ isch gibborchail“ (Vulg. homa potens, слав. „мужъ силенъ“, русск. „человѣкъ очень знатный“), обычно обозначающей человѣка богатаго (1 Цар. IX, 1; 4 Цар. XV, 20) или мужественнаго, храбраго, доблестнаго героя (Суд. VI, 12; XI, 1; 3 Цар. XI, 28; Неем. XI, 14).

2—3. Руевь спѣшитъ помочь тяжелому положенію, въ которомъ оказались обѣ женщины по прибытіи въ Вилеемъ. Древнееврейскій обычай, санкціонированный закономъ (Лев. XIX, 9—10; XXIII, 22; Втор. XXIV, 19), предоставлялъ въ пользу бѣдныхъ, между прочимъ, извѣстную часть нивы, оставляемую недожатой, забытые снопы и упавшіе при сборѣ колосья. Руевь пользуется этимъ правомъ, можетъ быть, не зная его законной санкціи, а просто надѣясь на человѣческую доброту жнецовъ и хозяевъ; къ счастью, „случайно“ (евр. **מִיִּגְרֵחַ**, Vulg. accidit: понятіе „случай“ чрезвычайно рѣдко въ библейскомъ словоупотребленіи и мировоззрѣніи, принадлежа болѣе язычникамъ, напр., 1 Цар. VI, 9) она попадаетъ на ниву Вооза, гдѣ и начала подбирать колосья за жнецами.

4. Привѣтствіе Вооза жнецамъ напоминаетъ привѣтствіе Ангела Гедону (Суд. VI, 12), отвѣтное привѣтствіе жнецовъ ему близко къ благожеланію при жатвѣ въ пс. CXXXVIII, 8. Привѣтствіе Вооза и отвѣтъ жнецовъ рисуютъ привлекательную простоту и сердечность отношеній господина и слугъ.

5—7. На вопросъ Вооза о Руевь приставникъ даетъ отвѣтъ для нея благоприятный: указаніе на самоотверженную преданность ея Ноеминь и чрезвычайное ея трудолюбіе.

8—9. Это располагаетъ Вооза въ пользу Руевь, и онъ разрѣшаетъ ей постоянный сборъ колосьевъ исключительно на его полѣ, поручая ее охранѣ служанокъ и ограждая отъ обидъ со стороны жнецовъ (ср. 14—15 ст.).

10—13. Здѣсь въ одинаковой степени привлекательны—какъ смиренная признательность Воозу Руевь, все оставшей на родивъ ради Израиля и Бога его и не притязавшей на благодѣянія въ Израилѣ (ст. 10, 13), такъ и доброта и благочестіе Вооза, проявляющаго вѣрою въ особенный промыслъ Іеговы объ Израилѣ (какъ бы крыльями осяивающаго и защищающаго народъ свой, ср. Втор. XXXII, и Пс. XXXV, 8; LVI, 2; XC, 4),

11. Воозъ отвѣчалъ и сказалъ ей: мнѣ сказано все, что сдѣлала ты для свекрови своей по смерти мужа твоего, что ты оставила твоего отца и твою мать и твою родину и пришла къ народу, котораго ты не знала вчера и третьяго дня;

12. да воздастъ Господь за это дѣло твое, и да будетъ тебѣ полная награда отъ Господа Бога Израилева, къ Которому ты пришла, чтобы успокоиться подъ Его крылами!

13. Она сказала: да буду я въ милости предъ очами твоими, господинъ мой! ты утѣшилъ меня и говорилъ по сердцу рабы твоей, между тѣмъ какъ я не стою ни одной изъ рабынь твоихъ.

14. И сказалъ ей Воозъ; время обѣда, приди сюда и ѣшь хлѣбъ и обмакивай кусокъ твой въ уксусъ. И сѣла она возлѣ жнецовъ. Онъ подаль ей хлѣба; она ѣла, наѣлась, и еще осталось.

15. И встала, чтобы подбирать, Воозъ далъ приказъ слугамъ своимъ, сказавъ: пусть подбираетъ она и между снопами, и не обижайте ея;

16. да и отъ сноповъ откидывайте

ей и оставляйте, путь она подбираетъ (и ѣстъ), и не браните ея.

17. Такъ подбирала она на полѣ до вечера и вымолотила собранное, и вышло около ефы ячменя.

18. Взявши это, она пошла въ городъ, и свекровь ея увидѣла, что она набрала. И вынула (Руевъ изъ пазухи своей) и дала ей то, что оставила, наѣвшись сама.

19. И сказала ей свекровь ея: гдѣ ты собирала сегодня и гдѣ работала? да будетъ благословенъ принявшій тебя! (Руевъ) объявила свекрови своей, у кого она работала, и сказала: человѣку тому, у котораго я сегодня работала, имя Воозъ.

20. И сказала Ноеминь снохѣ своей: благословенъ онъ отъ Господа за то, что не лишилъ милости своей ни живыхъ, ни мертвыхъ! И сказала ей Ноеминь: человѣкъ этотъ близокъ къ намъ; онъ изъ нашихъ родственниковъ.

21. Руевъ Моавитянка сказала (свекрови своей): онъ даже сказалъ мнѣ: будь съ моими служанками, докошъ не dokonчатъ онъ жатвы моей.

22. И сказала Ноеминь снохѣ своей Руевъ: хорошо, дочь моя, что ты

не оставляющей безъ памяти и всякаго, надѣющагося на Него (Пс. XC, 1), не исключая и „пришельца во вратахъ Израиля“ (Втор. XIV, 29),—принимающаго жертву безкорыстной преданности Руевъ Ноеминь въ качествѣ великаго богоугоднаго поступка, достойнаго самой полной и совершенной награды отъ Бога, и готоваго послужить орудіемъ милости Божіей къ бѣдной женщинѣ (11—12). „Благословеніе сіе (Вооза Руевъ) исполнялось, потому что пріяла она полную мзду отъ Господа, содѣлавшись праматерью Благословенія народовъ“ (Вл. Феодоритъ, стр. 315).

14. Характерно изображеніе трапезы восточнаго простолудина. Обѣдъ состоитъ изъ кусковъ хлѣба, обмакиваемыхъ въ уксусъ (евр. *shomez*—питее, употребительное на Востоку въ заойное время и теперь, несмотря на ограниченія запрещеніемъ вина у мусульманъ); къ этому присоединяется *kali*, греч. *ἄλιφτων*, слав. „Пряжмо“—сушенныя зерна (ср. Лев. XXIII, 14).

15—16. Бесѣда съ Руевью видимо еще болѣе возвысила ее въ глазахъ Вооза, и онъ дѣлаетъ новыя распоряженія жницамъ о содѣйствіи бѣдной женщинѣ въ сборѣ хлѣба; но и теперь, какъ равнѣ, еще не упоминаетъ о родствѣ своей съ покойнымъ мужемъ Руевъ. Последнее открывать ей уже Ноеминь по возвращеніи ея вечеромъ перваго дня сбора хлѣба на поляхъ Вооза (ст. 20).

17—18. Размѣръ дневнаго сбора ячменя Руевъ, вымолоченнаго ею въ полѣ же, равнялся ефѣ, евр. *ephā*, LXX: *ἀφαί* (*ἀφαι*), Vulg. *ephi*, слав. *ifi*; мѣра эта, по іудейской традиціи (Mudrasch, S. 42) равнялась тремъ сатамъ (Vulg. *tres modii*); по I. Флав. (Ant. VIII, 2. 9)—72 секстарамъ или 1 аттич. метрῆτης.

19—22. Обиліе собраннаго Р. хлѣба (ст. 17), остатки обѣда, ею принесенные (18), ваковецъ, сообщеніе имени Вооза (19),—все это немедленно вытѣсняетъ изъ сердца

будешь ходить со служанками его. | Воозовыми и подбирала (колосья),
и не будут оскорблять тебя на | доколѣ не кончилась жатва ячменя
другомъ полѣ. | и жатва пшеницы, и жила у све-
23. Такъ была она со служанками | крови своей.

ГЛАВА 3-я.

1. И сказала ей Ноеминь, све- | себя (нарядныя) одежды твои и пой-
кровь ея: дочь моя, не поискать ли | демъ на гумно, но не показывайся
тебѣ пристанища, чтобы тебѣ хо- | ему, доколѣ не кончить ѣсть и
рошо было? | пить;
2. вотъ, Воозъ, со служанками | 4. когда же онъ ляжетъ спать,
котораго ты была, родственникъ | узнай мѣсто, гдѣ онъ ляжетъ; тогда
нашъ; вотъ, онъ въ эту ночь вѣтъ | придетъ и откроешь у ногъ его и
на гумнѣ ячмень; | ляжешь; онъ скажетъ тебѣ, что
3. умойся, помажься, надѣнь на | тебѣ дѣлать.

благочестивой Ноемини прежнюю горечь (I, 13, 20), и исторгаетъ у нея слова благодаренія Иеговъ и благословенія Воозу (20); теперь же она сообщаетъ Руевъ о родствѣ Вооза. А дальнѣйшее сообщеніе Р. о милостивомъ разрѣшеніи Вооза быть все время жатвы со слугами его (21) могло теперь же побудить Ноеминь подумать объ устройствѣ судьбы невѣстки (ср. III, 1).

23. Въ теченіе всей жатвы (ячменя и затѣмъ, черезъ нед. 2—3 пшеницы), т. е. около 3-хъ мѣсяцевъ (Midrasch, S. 44), Руевъ работала на поляхъ Вооза, живя у Ноемини. Въ Вульгатѣ послѣднія слова ст. 23, гл. II: „vatteschew et—chamotag“ („жила у свекрови“) отнесены къ ст. 1, гл. III, начинающейся въ Вульг.: „postquam autem reversa est ad soveam suam“.

III.

Руевъ просить у Вооза брака во имя закона ужичества.

1. Ноеминь начинаетъ хлопотать объ устройствѣ судьбы Руевъ, о доставленіи ей того „покоя“ (евр. *шапоаш*), котораго она давно желала обѣимъ невѣсткамъ (I, 9: *menichah*),—супружества и жизни подъ защитою мужа.

2--4. Ноеминь намѣрена устроить бракъ Руевъ съ Воозомъ на основаніи закона родства или ужичества (ср. Чис. XXVII, 1 и дал. XXXVI),—такъ называемый бракъ левиратный (ср. Втор. XXV, 5—10), отъ котораго, по ея мнѣнію, Воозъ не долженъ былъ отказываться (юридически) и не могъ сдѣлать этого (нравственно), въ виду извѣстнаго обращенія съ Руевью (гл. II). Мѣра для сближенія съ Воозомъ, указанная ею Руевъ, всецѣло отвѣчаетъ правовымъ и нравственнымъ понятіямъ древнееврейскаго уклада жизни, санкціонированнымъ закономъ, и никакимъ образомъ не могутъ быть оцѣниваемы съ точки зрѣнія европейскіхъ христіанскіхъ понятій. (Ср. Блаж. Феодорита, вопр. 2 на кв. Руевъ: „Иные порицають и Ноеминь и Руевъ, первую за то, что виушила, а послѣднюю за то, что послушалась и исполнила, т. е. спала у ногъ Воозовыхъ“). Хотя буква закона Втор. XXV, 5—10 не говоритъ прямо объ обязанности другихъ родственниковъ,—не братьевъ возстановлять сѣмя бездѣтно умершему путемъ левиратнаго брака, однако духъ закона, безъ сомнѣнія, налагалъ эту обязанность и на нихъ, хотя позднѣйшій буквализмъ раввиновъ не распространялъ этой обязанности даже на брата, родившагося послѣ смерти, умершаго бездѣтнымъ, брата его (Мишна, Иевамотъ II, §§ 1--2).

5. (Руеъ) сказала ей: сдѣлаю все, что ты сказала мнѣ.

6. И пошла на гумно и сдѣлала все такъ, какъ приказывала ей све-кровь ея.

7. Воозъ наѣлся и напился, и развеселилъ сердце свое, и пошелъ и легъ спать подлѣ скирда. И она пришла тихонько, открыла у ногъ его и легла.

8. Въ полночь онъ содрогнулся, приподнялся, и вотъ, у ногъ его лежитъ женщина.

9. И сказала (ей Воозъ): кто ты? Она сказала: я Руеть, раба твоя, простри крыло твое на рабу твою, ибо ты родственникъ.

10. (Воозъ) сказалъ: благословенна ты отъ Господа (Бога), дочь моя! это послѣднее твое доброе дѣло

Вѣяніе хлѣба въ Палестинѣ (ст. 2) въ древности и теперь происходитъ предъ вечеромъ, такъ какъ около 4-хъ часовъ по полудни обычно дуетъ благоприятный для сего вѣтеръ съ Средиземнаго моря (*W. Nowack, Hebräische Archäologie, Bd. I, Leipzig. 1894, S. 233—234.*)—Омовеніе, умашеніе тѣла и возложеніе торжественныхъ одеждъ (вмѣсто, вѣроятно, „одежды вдовства“, ср. Быт. XXXVIII, 14; по Мидрашу, S. 44, Р. одѣла одежды субботнія или праздничныя),—эти дѣйствія Руен по совѣту Ноемнини аналогичны приготовленіямъ невѣсты къ браку (ср. Іез. XVI, 9), и въ данномъ случаѣ были рассчитаны произвести наиболѣе выгодное впечатлѣніе на Вооза. Той же цѣли имѣло служить, по мысли Ноемнини, свиданіе Р. съ В. послѣ трапезы послѣдняго, когда „развеселится сердце его“ (ст. 7); т. е. въ хорошемъ расположеніи его духа.

5—6. Руеть, чувствуя материнскую любовь и жизненную опытность въ совѣтѣ Ноемнини, въ точности исполняетъ послѣдній.

7. При патриархальной простотѣ жизни, богатство и именитость Вооза не мѣшали ему непосредственно участвовать въ полевыхъ и иныхъ хозяйственныхъ работахъ, а равно и самому же ночью сторожить на гумнѣ хлѣбъ въ снопахъ и зернѣ. Источникъ веселии В. Мидрашъ (S. 45) указываетъ въ благодарственной молитвѣ, совершенной имъ послѣ пиши. Когда онъ уснулъ, то Руеть, согласно наставленію Ноемнини (ст. 4), легла у ногъ его, какъ бы всецѣло отдавая себя волѣ и покровительству Вооза.

8—9. Когда, въ полночь, проснувшійся Воозъ замѣтилъ присутствіе вблизи себя женщины и спросилъ ея объ имени, то Руеть, назвавъ себя, именуетъ себя рабою Вооза—въ смыслѣ вуждающейся въ милости и защитѣ В. и затѣмъ проситъ его: „*простри крыло твое на рабу твою, потому что ты родственникъ*“ (евр. *goel, LXX: ἀγγιστεὸς ἀγγιστευτής*). „Простереть крыло“ на женщину (ср. Іез. XVI, 8)—общезвѣстный не только у древнихъ евреевъ, но и у арабовъ (*Jacob. Studien en arab. Dichtern III, 58*), символъ не просто защиты вообще (какъ въ Руе II, 12), но—прямо супружества, брака; просьба о послѣднемъ мотивируется Руеть: „п. ч. ты родственникъ—*goel*—лицо, въ силу родственной близости имѣющее не только право, но и обязанность оказать всякое, материальное, моральное и под. содѣйствіе родственной, такъ или иначе пострадавшей, семьѣ“ (Лев. XXV, 26; 3 Цар. XVI, 11 и др.);—по отношенію къ бездѣтной вдовѣ родственника—обязанное взять ее въ жену (ср. ст. 13). Въ отличіе отъ собственно-левиратаго брака въ первоначальномъ, древнемъ смыслѣ этого института, согласно которому въ этой странѣ *возстановлялось стѣмья, имя или домъ умершаго* (Быт. XXXVIII, 8—10; Втор. XXV, 6, 9), въ словахъ Руен ст. 9 и во всемъ послѣдующемъ повѣствованіи кн. Руеъ (см. IV, 3—5 и дал.) имѣется въ виду видоизмѣненная форма левирата въ комбинаціи съ закономъ сохранения удѣловъ въ предѣлахъ каждаго колѣна (Чис. XXVII, 1—11; XXXVI), причѣмъ требованіе „возстановленія стѣмни умершему“ (Быт. XXXVIII и Втор. XXV) отступило назадъ: Воозъ, женившись на Руен, создалъ домъ собственный, а не возсоздалъ домъ Махлона (IV, 11 и дал.) такъ что и рожденный имъ отъ Руен Овидъ именовался сыномъ перваго (IV, 21), а не послѣдняго.

10—11. Воозъ со всею искренностью отзывается на довѣрчивое движеніе души бѣдной женщины; какъ отецъ—дочь, благословляетъ онъ Руеть и восхваляетъ ее, находя, что эта рѣшимость ея искать покровительства у престарѣлаго Вооза (по Мидрашу, S. 47,

сдѣлала ты еще лучше прежняго, что ты не пошла искать молодыхъ людей, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ;

11. итакъ, дочь моя, не бойся, я сдѣлаю тебѣ все, что ты сказала; ибо у всѣхъ воротъ народа моего знаютъ, что ты женщина добродѣтельная;

12. хотя и правда, что я родственникъ, но есть еще родственникъ ближе меня;

13. переночуй эту ночь; завтра же, если онъ приметъ тебя, то хорошо, пусть приметъ; а если онъ не захочетъ принять тебя, то я приму; живѣ Господь! спи до утра.

14. И спала она у ногъ его до утра и встала прежде, нежели могли они распознать другъ друга. И сказалъ Воозъ: пусть не знаютъ, что женщина приходила на гумно.

Воозу въ это время было 80 лѣтъ), мнѣя молодыхъ людей, есть такое „доброе дѣло“ (евр. *chesed* точнѣе, чѣмъ въ русск. перев. передается, въ слав.: „милость“, Vulg. „*misericordia*“), которое, по достоинству, превосходить „прежнее“ доброе дѣло, т. е. самоотверженное оствяленіе родного дома и родины ради любви къ Ноимини (I, 16; II, 17), — превосходить, поскольку въ послѣднемъ отношеніи она дѣйствовала все-же сообразно съ *естественными склонностями сердца*, въ отношеніи же Вооза она руководилась *чувствомъ долга и внушеніемъ благочестія*, наперекоръ влеченіямъ и симпатіямъ женскаго сердца къ юнымъ избранникамъ¹⁾. Успокаивая дрожавшую отъ страха Руевъ, Воозъ, общается исполнить всякую ея просьбу, касающуюся принадлежащаго ей по праву, — конечно, уже не какъ Моавитянка, а какъ членъ израильской общины, въ которую Р. вступила (I, 16; II, 12) и по законамъ которой она дѣйствуетъ. Это послѣднее и вообще высокое достоинство Руевъ, какъ „жены добродѣтельной“ (*‘escheth-chail*, ср. Притч. XXXI, 10; LXX: *ἡ γυνὴ δυνάμεως*, Vulg. *mulier virtutis*, слав. „жена силы“ — все болѣе точный переводъ евр. сравнительно съ рус. пер.), свидѣтельствуется, по словамъ Вооза, общее мнѣніе о ней его соотечественниковъ: жителей Вилеима („всѣ ворота“, евр. *kol — schaag* = весь городъ; поскольку ворота въ городѣ были сборнымъ пунктомъ населенія его по общественнымъ дѣламъ, тяжбы, судебнымъ (Втор. XXV, 7; Ис. XXIX, 21; Прит. XXII, 22 и др. LXX: *Πᾶσα φυλὴ μου*, слав.). Такое сужденіе Вооза о нравственномъ достоинствѣ Руевъ весьма важно для предупрежденія и устраненія ошибочныхъ, чуждыхъ данной эпохѣ и средѣ, сужденій о томъ же предметѣ.

12—14. Расположенный къ Руевъ и готовый вступить съ нею въ бракъ, зная равнымъ образомъ, что и она желаетъ брака именно съ нимъ, Воозъ однако настаиваетъ, что это несомнѣнное право Руевъ должно быть осуществлено законнымъ, формальнымъ путемъ, что необходимо (всеародно IV. 1) предложить взятіе Руевъ болѣе близкому родственнику ея, чѣмъ Воозъ. — Мядрашъ (S. 47) и равнины (Раши и др.), стоя на буквѣ закона и полагая, что левиратный бракъ обязателенъ былъ лишь для брата умершаго, называетъ этого предполагаемаго брата Мяхлона-Товъ (понимая слово *toḇ* ст. 13 въ смыслѣ собственнаго имени), но послѣднее должно быть отнесено на счетъ простою раввинскою изобрѣтательности: въ IV, 1 родственникъ Руевъ не названъ по имени (на что обращалъ вниманіе уже Абенъ-Езра). Руевъ должна была спать на гумнѣ Вооза до утра, именно до наступленія полного разсвѣта (13 в.—14 а): Воозъ не отослалъ ее тотчасъ же ночью, съ одной стороны, чтобы не возбудить въ ней подозрѣнія въ нежеланіи В. исполнить просьбу Р., съ другой — предотвратить возможную опасность для Р., при возвращеніи ночью, со стороны ночныхъ сторожей (ср. Пѣса. II. V, 7); равно же, до разсвѣта, Р. должна была оставить гумно В. потому, что „благоразуміе требовало остерегаться всякихъ сплетенъ, совершенно не имѣвшихъ подъ собою основанія“ (I. Флав. Древн. V, 9, § 3).

¹⁾ „Поступкомъ своимъ — поясняетъ слова Вооза Руевъ (ст. 10) бл. Феодоритъ — показала ты, что, не вожделѣнію поработившись, сдѣлала сіе: иначе бы пошла къ юновозрастнымъ, разуждая не о богатствѣ, не объ ищетѣ, а только объ удовлетвореніи сластолюбію. Напротивъ того, пришла ты къ челоуѣку, который по лѣтамъ можетъ быть тебѣ отцемъ. Ибо сіе означаетъ слово: *дичи*“ (Отв. на 2 вопр. на кн. Руевъ, стр. 316—317).

15. И сказалъ ей: подай верхнюю одежду, которая на тебѣ, поддержи ее. Она держала, и онъ отмѣрилъ (ей) шесть мѣръ ячменя, и положилъ на нее, и пошелъ въ городъ.

16. А (Руѳъ) пришла къ свекрови своей. Та сказала (ей): чтѣ, дочь моя? Она пересказала ей все, чтѣ сдѣлалъ ей человекъ тотъ.

17. И сказала (ей): эти шесть мѣръ ячменя онъ далъ мнѣ и сказалъ мнѣ: не ходи къ свекрови своей съ пустыми руками.

18. Та сказала: подожди, дочь моя, доколѣ не узнаешь, чѣмъ кончится дѣло; ибо человекъ тотъ не останется въ покоѣ, не кончивъ сегодня дѣла.

Г Л А В А 4-я.

1. Воозъ вышелъ къ воротамъ и сидѣлъ тамъ. И вотъ, идетъ мимо родственникъ, о которомъ говорилъ

Воозъ. И сказалъ ему (Воозъ): зайди сюда и сядь здѣсь. Тотъ зашелъ и сѣлъ.

15. Можетъ быть, этою благоразумною заботою о доброй репутаціи—своей и Руѳи, а не однимъ расположеніемъ и попеченіемъ о пропитаніи Руѳи и Ноemiини (ст. 17) вызванъ былъ даръ Вооза Руѳи—6 мѣръ (неопредѣленной величины) ячменя, всыпанныхъ имъ Р. въ полотно и взваленныхъ на плечи. Давая Руѳи эту пошу, съ какою люди привыкли уже ввѣтъ Руѳъ. В. устранялъ подозрѣніе, какое могло явиться у всѣхъ знавшихъ Р., въ ранній часъ возвращающагося отъ Вооза; устранить же эти подозрѣнія было гнѣвъ необходимо, что по іудейскому традиціонному праву, при наличности этихъ подозрѣній, онъ не могъ бы и жениться на Руѳи: „если кто подозрѣвается въ сношеніяхъ съ нееврейскою, то, хотя бы она обратилась въ еврейство, онъ не долженъ на ней жениться“ Мишна, Іевамотъ II, 8, ср. Тосеф. 4, 6). Мидрашъ понимаетъ 6 мѣръ ячменя, данныхъ Воозомъ Руѳи, аллегорически: о шести или восьми потомкахъ Руѳи, надѣленныхъ 6-ю наивысшими качествами: Давидъ, Езекии, Іоси, Анани, Азарія, Мисаилъ, Давилъ и Мессии (S. 52).—Вѣстѣ съ Руѳью въ городъ, можетъ быть, пошелъ и Воозъ (во Vulg. видать въ заключительныхъ словахъ ст. 15 рѣчь только о Руѳи: *ingressa est civitatem*; ж. р. *tabo* вм. принятаго м. р. *iabo* имѣютъ, впрочемъ, и многіе кодексы евр. т. у Кеникотта Росси, напр., МѢ 1. 47. 76. 93. 100 и др.). По Мидрашу (S. 52) В. шелъ вѣстѣ съ Р., хравая ее отъ нападеній молодыхъ людей.

16—18. Смыслъ вопроса Ноemiини къ возвратившейся Руѳи Мидрашъ (S. 52) передаетъ: „свободная ли ты еще или уже принадлежишь мужу?“, на что Р. отвѣтила: „я—свободная“. Принесенный Руѳью запасъ ячменя—даръ Вооза еще болѣе утверждаетъ Ноemiинь въ довѣрїи расположенію его къ Р., и она совѣтуетъ ей оставаться дома (въ качествѣ обрученной В.) въ твердой надеждѣ на скорое, въ тотъ же день, и точное рѣшеніе участи Руѳи Воозомъ, который до окончанія дѣла не успокоится: „у благочестивыхъ „я“ всегда „а“ и „нѣтъ“—„вѣтъ“,—замѣчаетъ Мидрашъ (S. 53).

VI.

1—12. Торжественное принятіе Воозомъ обязательствъ относительно удѣла Ноemiини и Руѳи и брака съ послѣднею.—13—18. Бракъ Вооза и Руѳи и рожденіе у нихъ сына Овида.—17 в.—22. Родословіе Давида.

1—2. Желая скорѣе устроить дѣло Руѳи (си. III, 18), Воозъ рано утромъ (III, 13) приходитъ на площадь у городскихъ воротъ—обычное въ городахъ Востока

2. (Воозъ) взявъ десять человекъ изъ старѣйшинъ города и сказали: сядьте здѣсь. И они сѣли.

3. И сказалъ (Воозъ) родственнику: Ноеминь, возвратившаяся съ полей Моавитскихъ, продаетъ часть поля, принадлежащую брату нашему Елимелеху;

4. я рѣшился довести до ушей твоихъ и сказать: купи при сидящихъ здѣсь и при старѣйшинахъ народа моего; если хочешь выкупить, выкупай; а если не хочешь выкупить, скажи мнѣ, и я буду

знать; ибо кромѣ тебя некому выкупить, а по тебѣ я. Тотъ сказалъ: я выкупаю.

5. Воозъ сказалъ: когда ты купишь поле у Ноемини, то долженъ купить и у Руеи Моавитянки, жены умершаго, и долженъ взять ее въ замужество, чтобы возстановить имя умершаго въ удѣлѣ его.

6. И сказалъ тотъ родственникъ: не могу я взять ее себѣ, чтобы не разстроить своего удѣла: прими ее ты, ибо я не могу принять.

мѣсто всѣхъ общественныхъ собраній (Быт. XIX, сн. Пс. XLIX, 13), торговыхъ сдѣлокъ (Быт. XXIII, 10—13. 16. 18) и покупокъ (4 Цар. VII, 1), судебного разбирательства (Втор. XVI, 18; XXI, 19), въ частности, касательно левиратнаго брака—въ случаѣ отказа деверя отъ этого брака (Втор. XXV, 7). Сюда В. пригласилъ и родственника (goël) Ноемини и Руеи, о которомъ В. упоминалъ въ разговорѣ съ послѣднею (III, 13); обращеніе В. къ этому родственнику выражено неопредѣленнымъ выраженіемъ евр. „*re'om almoni*“ (по Мидр., S. 53—невѣжда въ законѣ, не знавшій, что запрещеніе Втор. XXIII, 3 относится только къ мужчинамъ Моавитянамъ, а не къ женщинамъ), соотвѣствующимъ греч. *δεινα*, слав. онсица (Мѡ. XXVI, 18)—„такой-то“. Возможно, что этотъ необходимый для рѣшенія дѣла человекъ нарочито былъ приглашенъ Воозомъ (такъ передаетъ I. Флав. Древн. V, 9. 4), какъ нарочито были приглашены имъ и свидѣтели изъ старѣйшинъ (о старѣйшинахъ въ Вилоемѣ упоминается далѣе въ исторіи Самуила I Цар. XVI, 4)—въ количествѣ десяти, какое число въ иудейскомъ преданіи считалось минимальнымъ для богослужебнаго собранія (см. Таргумъ іерус. на Исх. XII, 4), какъ и для всякаго общественаго дѣла (1 Цар. XXV, 5). I. Флавій (цит. м.) говоритъ, что Воозъ позвалъ къ воротамъ города и Руею, но это не подтверждается библейскимъ текстомъ и даже, пожалуй, противорѣчатъ III, 18 (ср. наше замѣчаніе къ этому м.).

3—6. „Достойнъ удивленія разговоръ съ ближайшимъ родственникомъ. Не прямо повелъ онъ рѣчь о бракѣ, но заговорилъ о приобрѣтеніи полей. Потому, когда съ удовольствіемъ принялъ тотъ предложеніе сіе, Воозъ присовокупилъ слово и о бракѣ, сказавъ: справедливость требуетъ вступающему во владѣніе полей послѣ умершаго взять себѣ и жену его, и чадорожденіемъ сохранить память скончавшагося; но тотъ по причинѣ брака отрекся и отъ предлагаемыхъ полей“ (бл. Феодоритъ, стр. 317). Благоразумно и тактично также В., начиная рѣчь объ удѣлѣ покойныхъ Елимелеха и сыновей (ст. 3), называть только Ноеминь, не упоминая пока о Руеи, — „Н. продастъ“, съ евр.: „*продадала*“ (מָכְרָהּ, LXX: *δέδοται* Ноεμινί, слав. дядеса Ноемини..., Vulg. *vendet* Noëmi), т. е. по возвращеніи изъ Моавитской страны, или же это было сдѣлано Елимелехомъ при удаленіи туда (I, 1—2): такъ или иначе, по закону (ужичества)—о неотчуждаемости удѣловъ отъ колѣна въ колѣно (Чис. XXVII, 4—11; XXXVI, 7—9), проданный было Ноеминью участокъ Елимелеха долженъ былъ быть выкупленъ кѣмъ-либо изъ близкихъ родственниковъ его (по Лев. XXV, 15), какихъ въ данномъ случаѣ оказывалось лишь два: не названный по имени и Воозъ¹⁾. Первый, выразившій было согласіе выкупить удѣлъ Н. (ст. 4), тотчасъ же отказался отъ этого, какъ скоро услышалъ объ обязанности брака съ Руею (ст. 5): можетъ быть, его отклоняла суевѣрная боязнь вдовы Махлона (подобную боязнь выразилъ, по Быт. XXXVIII, 11, Иуда относительно Тамары

¹⁾ Право Ноемини или собственно Руеи продать участокъ умершаго мужа подтверждаетъ Талмудъ, говоря: „ожидающая деверя получила имущество: школы Шамая и Гиллеля согласны въ томъ, что она продаетъ и даритъ, и сдѣлка дѣйствительна“. Мишна. Іезавомъ IV, 8 (рус. перев. Н. Переферковича. Спб. 1900 г., стр. 38).

7. Прежде такой былъ *обычай* у Израиля при выкупѣ и при мѣнѣ для подтвержденія какого-либо дѣла: одинъ снималъ сапогъ свой и давалъ другому, (который принималъ право родственника,) и это было свидѣтельствомъ у Израиля.

8. И сказалъ тотъ родственникъ Воозу: купи себѣ. И снялъ сапогъ свой (и далъ ему).

9. И сказалъ Воозъ старѣйшинамъ и всему народу: вы теперь свидѣтели тому, что я покиваю у Ноемины все Елимелехово и все Хилеоново и Махлоново:

10. также и Руѣ Моавитянку, жену Махлонову, беру себѣ въ жену, чтобъ оставить имя умершаго въ

удѣлѣ его, и чтобы не исчезло имя умершаго между братьями его и у воротъ мѣстопребыванія его: вы сегодня свидѣтели тому.

11. И сказали весь народъ, который при воротахъ, и старѣйшины: мы свидѣтели; да содѣлаетъ Господь жену, входящую въ домъ твой, какъ Рахиль и какъ Лию, которыя обѣ устроили домъ Израилевъ; приобретай богатство въ Ефраѣѣ, и да славится имя твое въ Виелеемѣ;

12. и да будетъ домъ твой, какъ домъ Фареса, котораго родила Тамаръ Иудѣ, отъ того сѣмени, которое дастъ тебѣ Господь отъ этой молодой женщины.

13. И взялъ Воозъ Руѣ, и она

послѣ смерти двухъ мужей—ея сыновей Иуды, ср. Товит., III, 6; VI, 14—15), хотя самъ онъ указываетъ другую причину отказа — боязнь разстройства его собственного удѣла (ст. 6); Мидрашъ (S. 53—54), какъ уже сказали, видитъ здѣсь слѣдствіе невѣжества его въ законѣ и опасенія нарушить послѣдній бракомъ на Моавитянкѣ (ср. Втор. XXIII, 3).

7—8. Упоминаемой здѣсь обычай сятія сапога однимъ и передачи его другому I. Флавій (Древн. V, 9. 4) несправедливо отождествляетъ съ закономъ и обрядомъ такъ называемой (доселѣ существующей у евреевъ) *халицы* (отъ евр. гл. *shalaz*, разунать)¹⁾ или освобожденія деверя отъ обязанности левиратнаго брака съ невѣсткою (Втор. XXV, 9—10). Смыслъ, цѣль и обстановка обряда въ томъ и другомъ случаѣ различны: въ первомъ случаѣ (какъ здѣсь, Руо. IV, 8) имѣющей право собственности самъ отрекался отъ нея и символически выражалъ это передачею сапога (символь владѣнія, Пс. LIX, 10; СVII, 10), тогда какъ „халица“ совершалась самою невѣсткою, получившею отказъ въ бракъ отъ деверя: она снимала у него сапоги и плевала ему въ лицо (Втор. XXV, 9—10; I. Флав. Древн. IV, 8. 23), что было позоромъ для „разутаго“ (*shaluz*) на всю жизнь.

9—10. Теперь В. уже свободно и со всею рѣшительностью беретъ на себя обязательство, какъ выкупа удѣла, такъ и брака съ Р. „Достойны удивленія въ сказанномъ и благочестіе и точность. Не нарушаю, говорить, закона тѣмъ, что беру въ жену Моавитянку; напротивъ того, исполняю Божественный законъ, чтобы память умершаго сохранялась не угасшею“ (бл. Θεодоритъ, стр. 318). Впрочемъ, въ послѣдующихъ родословіяхъ (ст. 21; I Парал. II, 12; Мс. I, 3; Лк. III, 32), рожденный отъ брака Вооза и Руен Овидъ называется сыномъ Вооза, а не Махлона: благочестіе В. сдѣлало его достойнымъ занять мѣсто въ родословной Давида и I. Христа преимущественно предъ Махлономъ.

11—12. Старѣйшины и народъ не только свидѣлствуютъ и подтверждаютъ легальность объявленнаго Воозомъ брака, но и благословляютъ предстоящій бракъ съ упоминаніемъ дорогихъ всѣмъ евреямъ именъ праматерей ихъ Рахиль и Лии (первою называется Рахиль, какъ любимая жена Иакова, ср. Быт. XXIX, 31, XLVIII, 7 и др.). Сомнительно предположеніе блж. Θεодорита (тамъ же), будто эти слова благословенія даютъ мысль, что у Вооза была и другая жена. Упомянутое о Фаресѣ (ср. Быт. XXXVIII, 29; XLVI, 12) тѣмъ болѣе умѣстно, что съ него начинается (ст. 18) родословіе Вооза.

13. Благословеніе Божіе на бракъ В. и Р. сказалось беременностью послѣдней и

¹⁾ Актъ халицы и порядокъ ея помѣщены въ прибавл. къ руе. перев. гр. Левантъ (СПб. 1900 г.), стр. 103—109.

сдѣлалась его женою. И вошелъ онъ къ ней, и Господь далъ ей беременность, и она родила сына.

14. И говорили женщины Ноемини: благословенъ Господь, что Онъ не оставилъ тебя нынѣ безъ наследника! и да будетъ славно имя его въ Израилѣ!

15. онъ будетъ тебѣ отрадою и питателемъ въ старости твоей, ибо его родила сноха твоя, которая любитъ тебя, которая для тебя лучше семи сыновей.

16. И взяла Ноеминь дитя сіе, и носила его въ объятіяхъ своихъ, и

была ему нянькою.

17. Сосѣдки нарекли ему имя и говорили: „у Ноемини родился сынъ“, и нарекли ему имя: Овидь. Онъ отецъ Иессея, отца Давидова.

18. И вогь родъ Фаресовъ: Фаресъ родилъ Есрома;

19. Есромъ родилъ Арама; Арамъ родилъ Аминадава;

20. Аминадавъ родилъ Наассона; Наассонъ родилъ Салмона;

21. Салмонъ родилъ Вооза; Воозъ родилъ Овида;

22. Овидь родилъ Иессея; Иессей родилъ Давида.

рожденіемъ сына, который Виолеескими женщинами, конечно, не безъ участія родителей, названъ былъ Овидомъ (ст. 17), съ евр. obed = служащій, т. е. Богу и людямъ.

14—16. Смыслъ имени объясняется въ этихъ заключительныхъ стихахъ, почти исключительно посвященныхъ Ноемини, вѣкогда по волѣ промысла Божія имѣвшей испытанія (I, 13. 20), а нынѣ судьбами того же промысла получившей великое утѣшеніе — близкаго родственника (gaël), отраду и питателя — во Овидѣ. „Сіе по буквальному разумѣнію означаетъ утѣшеніе Ноемини, по самой же истинѣ — обращеніе вселенной. Ибо отсюда процвѣло спасеніе вселенной“ (бл. Феодоритъ, стр. 319).

18—22. Въ родословіи этомъ возможно предположить пропуски отдѣльныхъ именъ и поколѣній: труда допустить, чтобы на протяженіи почти тысячелѣтія отъ Фареса до Давида сѣбѣнялся лишь 9—10 поколѣній (ср. 1. Пар. II, 9—15). Но мессіанская идея, выразившаяся какъ въ этомъ родословіи (ср. Мѡ. I, 3; Лук. III, 31—33), такъ и въ изображаемой книгою Руѡвъ вступленіи язычницы въ церковь ветхозавѣтную, сообщаетъ всей книгѣ Руѡвъ великую важность ¹⁾.

Свящ. А. Глаголевъ.

¹⁾ Не лишено значенія то обстоятельство, что кн. Руѡвъ издревле читается у евреевъ въ праздникъ Пятидесятницы—праздникъ не только жатвы (о которой говорится въ книгѣ), но и—дарованія закона на Синаѣ, который, по Мидрашу, былъ возвѣщенъ всѣмъ народамъ, но не былъ ими принятъ. Новозавѣтная Пятидесятница смѣнившая Ветхозавѣтную, есть праздникъ изліянія Духа Божія на всякую плоть (Иовл. II, 28. Дѣян. II, 17).